

Арабаджян З.А.
Шиитское духовенство в рядах иранских масонов

DOI 10.31162/2618-9569-2020-13-1-13-37

УДК 94

Original Paper

Оригинальная статья

Шиитское духовенство в рядах иранских масонов

З.А. Арабаджян

Институт Востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5743-2002>, e-mail: arabzava@yandex.ru

Резюме: Статья посвящена истории зарождения и развития иранского масонства и участию в масонских структурах представителей шиитского духовенства. Поскольку само масонство исторически в Европе являлось проводником либеральных идей, то, казалось бы, религиозные деятели Ирана, стоящие на позициях традиционализма, должны были быть предельно враждебно настроены к этому течению. Однако иранский опыт показал, что это не так и большая группа шиитских улемов, включая и наиболее авторитетных, в разное время входила в местные масонские ложи. Особенно активно духовенство было в эпоху Конституционной революции 1905-1911 гг., когда использовало масонские ложи и квазимасонские структуры для борьбы с абсолютистской монархией. В этих структурах многие его представители занимали руководящие позиции и влияли на ход конкретных исторических событий и принимаемые решения. Во второй половине XX века участие религиозных деятелей в масонских ложах Ирана стало ослабевать. Также автор анализирует слухи о принадлежности аятоллы Хомейни к масонству с целью определения степени их достоверности.

Ключевые слова: Иран; масонство; ислам; шиитское духовенство; Конституционная революция 1905-1911 гг.; аятолла Сеид Мохаммед Табатабаи; аятолла Хомейни

Для цитирования: Арабаджян З.А. Шиитское духовенство в рядах иранских масонов. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):13–37 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-13-37

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Shiite clergy among Iranian Masons

Z.A. Arabadzhyan

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5743-2002>, e-mail: arabzava@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the history of the origins and development of Iranian Freemasonry and the Shiite clergy participation in Masonic structures. Since Freemasonry itself has historically been the conductor of liberal ideas in Europe, it would seem that religious figures in Iran, who are in the position of traditionalism, should have been extremely hostile to this trend. However, Iranian experience has shown that this is not so, and a large group of Shiite ulama, including even the most authoritative, at various times entered the local Masonic lodges. The clergy were especially active during the era of the Constitutional Revolution of 1905-1911, when they used Masonic lodges and quasi-Masonic structures to fight the absolutist monarchy. Most of its representatives held a leadership positions in these structures and influenced the course of specific historical events and the decisions made. In the second half of the twentieth century the participation of religious leaders in the Masonic lodges of Iran began to weaken. The author also analyzes the rumors about Ayatollah Khomeini's belonging to Freemasonry in order to determine the degree of their reliability.

Keywords: Iran; Freemasonry; Islam; Shiite clergy; Constitutional Revolution of 1905-1911; Ayatollah Seyid Mohammed Tabatabai; Ayatollah Khomeini

For citation: Arabadzhyan Z.A. Shiite clergy among Iranian Masons. *Minbar. Islamic Studies*. 2020;13(1):13–37 DOI: 10.31162/2618-9569-2020-13-1-13-37

Введение

Мировое масонство формировалось как организация, через которую в различных обществах распространялись идеи либеральной идеологии, направленной на буржуазное обустройство общества и придание историческому процессу проектного характера. В странах Азии оно использовалось в качестве одного из инструментов их колониального закабаления [подробнее см. 1, с. 8-22]. В этой связи представляется важным рассмотреть участие в иранских масонских структурах представителей такого внешне чуждого либерализму и идее буржуазной трансформации общества слоя, как шиитское духовенство. Априорно его чуждость такому повороту в развитии Ирана может исходить из резкого снижения роли духовенства в жизни страны при пе-

реходе от старой абсолютистской монархии к гражданскому обществу. Представители духовенства могли потерять свои традиционные привилегии, в т.ч. доходы от вакфов и монополии на правовое обеспечение населения, которую давало ему шариатское право.

Первая достоверно известная информация о масонстве пришла в Иран в самом начале XIX в., когда иранский купец Мир Абд эль-Латиф Шуштари, долгое время проживавший в индийском городе Калькутта, издал книгу воспоминаний «Тохфат аль Алам» (Дар Мира). В ней он рассказывал о своей жизни в Индии, в т.ч. о местном масонстве, с представителями которого познакомился¹. На Шуштари произвело большое впечатление то, что достоверную информацию о масонах было трудно получить, поскольку на все вопросы о происходившем в масонских ложах они отвечали: «Я забыл». По-персидски это звучит как «*Фарамуш кардам*». По этой причине он назвал масонов фарамуши, т.е. забывчивые. С легкой руки Шуштари масонов долгое время в Иране называли фарамуши, а их ложи – фарамушхане, т.е. дом забвения. Вскоре появились и первые иранские масоны. Ими стали послы Ирана – во Франции Асгяр-хан Афшар Оруми (1808 г.) и в Англии Мирза Абдульхасан Ильчи Ширази (1810 г.).

До конца 50-х годов XX в. представителей шиитского духовенства среди иранских масонов, вероятно, не было, по крайней мере, достоверных данных об этом не имеется. Однако масонское движение не выпало из поля зрения представителей местных улемов, некоторые из которых пытались осмыслить его суть и практики. Интересное суждение о масонстве дал иранский лидер секты шейхитов Сеид Казем Бен Касем Хосейни Рашти. Особенность этой секты состоит в следующем. Ее члены верят в то, что при возвращении сокрытого имама Махди в мир люди будут общаться с ним не непосредственно, а через некоего посредника, которого шейхиты называли *баб* «врата». Также они полагали, что воскреснет не прежнее материальное тело человека, а его нематериальное тело.

В августе 1833 г. Сеиду Казему Рашти как лидеру шейхитов в письменном виде были заданы семь вопросов, среди которых один непосредственно касался масонства: «Что такое Фарамушхане, которые, говорят, существуют

¹ О его восприятии масонства см. 1, с. 32-33.

в европейских странах»? Ниже частично приводится его ответ на данный вопрос: «Эти дома имеют большую славу, и я знаю о чудесах, которые в них происходят. Многие вещи, которых нет в этих домах, «присутствуют» там особым образом. Также там имеются различные способы лечения посредством волшебства и чародейства, которые связаны с «наукой белой магии», с помощью которых они вызывают триединого ангела Шамуна, Зейтуна и Симуна. И с помощью триединого ангела помощники (масоны – З.А.) силой мысли выявляют и проясняют трудности, нисходящие с уровня второго неба, и то, что обусловлено направлением движения звезды (так в тексте – З.А.) Меркурий, и то, что связано с «белой магией». Все эти диковинки в порядке вещей»¹. Далее идут размышления в том же духе и отмечается, что часто прибегать к помощи указанного триединого ангела опасно для людей, что никто из попадающих туда людей не может говорить о том, что происходит в этих домах, а входящие в них узнают друг друга по особым знакам.

Оценивая изложенное, следует отметить, что представления лидера шейхитов о масонстве были во многом связаны с тем, что в Иране имелась многотысячелетняя традиция существования всевозможных тайных обществ, бравшая свое начало еще со времен до появления Заратустры (сект, дервишеских и суфийских орденов), и масонство воспринималось как еще одна структура такого рода. В связи с этим оценка Сеидом Каземом Рашди нового учения полностью основана на трансцендентальном восприятии данного явления. Возможно, концепция триединого ангела каким-то причудливым образом через серию ассоциаций связана с христианским представлением о Троице – Отец, Сын и Дух Святой. В любом случае, восприятие богослова, написавшего более 150 трактатов и посланий, основанное на различных слухах и домыслах, оказывается куда более далеким от реальности, чем свидетельства купца, наблюдавшего масонов в Калькутте и вступавшего с ними в непосредственный контакт.

С течением времени в Иране постепенно увеличивалось количество масонов, однако все они проходили инициацию в английских и французских ложах. Среди них были иранские дипломаты, молодежь, направлявшаяся в

¹ Подлинник вопроса Сеиду Казему Рашди и его ответ на него существует только в рукописном виде и цитируется по: 2, с. 280.

Европу на обучение, и даже принцы из династии Каджаров, вынужденные эмигрировать из страны в результате развернувшейся после смерти Фатх Али-шаха борьбы за власть. Однако нет никаких данных о том, что среди масонов появились представители духовенства. Это произошло позднее, когда в начале 1858 г. Мальком-хан создает в Иране первую масонскую ложу, названную им Фарамушхане¹.

Фарамушхане и первые масоны из числа иранских улемов

К тому времени, когда Мальком-хан начал создавать свою ложу в Иране, уже было достаточное количество представителей верхов, осознававших отсталость Ирана и считавших необходимым проведение реформ, установление власти гражданских законов в жизни общества. Стихийно возникали неформальные группы, в которых обсуждались вопросы создания более справедливой системы в стране. Указанные мысли начинали разделять и некоторые представители духовенства из числа интеллектуалов, которые даже призывали своих толлабов² изучать современные науки [2, с. 500]. Таким образом, к моменту создания масонской ложи почва была уже полностью подготовлена и недостатка в желающих вступить в нее не было.

Насер эд-Дин-шах дал согласие Мальком-хану на учреждение ложи, которую тот назвал Фарамушхане. При этом иранские улемы сыграли определенную роль в том, что ложа не была закрыта вскоре после ее создания, поскольку шах направил двух улемов – Сеида Садека Табатабаи и Сеида Эсмаила Бехбахани – проверить, чем именно занимается это общество. Они провели изучение деятельности и целей Фарамушхане и, лично докладывая монарху, сообщили, что, в меру их понимания, создание франкмасонской ложи не приносит вреда вере, не противоречит короне и основам государства [2, с. 505].

Из числа видных улемов членом Фарамушхане был Мирза Мохаммад Джафар Хакимэлахи, который одно время являлся заместителем мастера ложи и сыграл немалую роль в распространении реформаторских идей

¹ Подробнее о Мальком-хане и Фарамушхане см. 1, с. 61-91.

² Толлабы – ученики религиозных центров, учившиеся для того, чтобы стать муллами.

Мальком-хана¹. Мирза Мохаммад в восемнадцатилетнем возрасте закончил в Исфагане высшее религиозное учебное заведение и постиг «божественную премудрость». В 20 лет он перебирается в Тегеран и еще через четыре года становится моджтахедом². При дворе Фатх Али-шаха Мирза Мохаммад получает титул Моджтахеде Элахи³. Его включают в состав иранской делегации на переговорах по заключению Турманчайского мирного договора, и печать Мирзы Мохаммад Джафар Хахимэлахи стоит под этим документом.

После того как Насер эд-Дин-шах распорядился разогнать Фарамушхане и арестовать его активистов, Мирза Джафар Хахимэлахи принимает решение бежать в Ирак и, используя свой авторитет, побудить улемов Кербелы и Неджефа выступить против шаха. Далее с ним случилась почти детективная история. По наущению недоброжелателей шах, зная, что беглец должен проследовать в Ирак через Керманшах, направляет приказ местному губернатору схватить и казнить его. Однако друзья Мирзы Джафара направляют своего гонца к губернатору, который также являлся членом Фарамушхане, и предупреждают его о том, какой приказ он должен получить. Тот немедленно направляет верного человека навстречу опальному моджтахеду и предупреждает его о сложившейся ситуации. В результате Мирза Джафар меняет маршрут и укрывается в святых местах в Куме. Когда Насер эд-Дин-шах узнал о том, что беглец укрылся в святынях Кума, он пришел в ярость и приказал арестовать и бросить в тюрьму несколько членов Фарамушхане, а их дома в Тегеране разрушить. Потом он решил казнить их, и только заступничеством его матери казни удалось избежать. Однако самого Мирзу Джафара Хахимэлахи, закованного в кандалы, отправили в ссылку в Казвин [4, с. 151].

Впоследствии монарх написал ему письмо, в котором разрешил вернуться в Тегеран. Последний ответил шаху благодарственным посланием и в качестве эпиграфа к нему написал следующий бейт из газели 209 Хафеза:

«Смерть этого несчастного от твоего меча не была предопределена роком,
А если бы и не так, то на твоём безжалостном сердце не было бы вины»
[2, с. 517].

¹ Об общественно-политических взглядах Мальком-хана см. 3.

² Моджтахед – шиитский правовед, достигший высокой степени в толковании Корана и религиозных законов.

³ Моджтахеде элахи – моджтахед Божьей милостью.

Другим видным религиозным деятелем, состоявшим в Фарамушхане, был Мирсеид Зейноль-Абедин Захир аль-Эслам, 1820 г. рождения, являвшийся сыном пятничного имама Тегерана Сеида Абдоль-Хасема [5, с. 48]. После смерти отца указом Насер эд-Дин-шаха он в восемнадцатилетнем возрасте также был назначен пятничным имамом¹ Тегерана. Присоединение пятничного имама Тегерана имело большое значение для пропаганды идей Мальком-хана среди верующих и привлечения их в Фарамушхане. Инициация Мирсеид Зейноль-Абедина, который симпатизировал Англии и английским порядкам, долгое время держалась в тайне. Поскольку большинство членов иранской ложи были мусульманами и во время церемоний и заседаний нуждались в пятничном имаме, он также был избран и пятничным имамом Фарамушхане.

Членом ложи стал и Сеид Садек Табатабаи – один из двух улемов, сообщивших шаху о безопасности Фарамушхане для властей [6, с. 50]. Следует отметить, что он был отцом Сеида Мохаммада Табатабаи – крупного иранского богослова и одного из зачинателей Конституционной революции 1905-1911 гг.

Против Фарамушхане со стороны придворных кругов и части духовенства велась усиленная кампания, имевшая целью подорвать доверие шаха к ней и показать, что деятельность ложи грозит устоям иранской монархии. В октябре 1861 г. Насер эд-Дин-шах принимает решение о ее роспуске, сурово наказывая членов ложи. После этого около 20 лет в стране не имелось никаких масонских структур.

Возрождение масонства в конце XIX века

В конце 70-х годов XIX в. Мальком-ханом создается квазимасонская структура Лига Человечности. К сожалению, не сохранилось документов, позволяющих судить о том, кто входил в ее состав. Ее деятельность была направлена непосредственно против абсолютистской монархии и лично Насера эд-Дина-шаха, с которым Мальком-хан сильно враждовал. И это притом, что, как и ранее, она апеллировала к исламу как религии справедливости и человеколюбия. Это общество просуществовало примерно до 1896 г. В этом

¹ Пятничный имам – уважаемый религиозный деятель, читающий пятничную проповедь в главной мечети города.

году был убит шах, и Мальком-хан решил свернуть деятельность Лиги Человечности, рассчитывая установить с новым монархом Мозаффар Эд-Дин-шахом хорошие отношения.

Такая политика дала определенные результаты, и в 1904 г. последователь Мальком-хана Мирза Аббасголи-хан Казвини (Адамийат), не встречая препятствий со стороны монарха, создал новую квазимасонскую ложу – Общество Человечности. Эта ложа, как и ее предшественницы в Иране, носила элитарный характер, что видно уже из ее социально-классовой структуры.

Таблица № 1

Социальный статус членов Общества Человечности

№ п/п	Социальный статус	человек	Удельный вес (%)
1	Депутаты Меджлиса первого созыва	16	5,1
2	Государственные деятели и знаменитости	135	43,0
3	Принцы	20	6,4
4	Врачи	11	3,5
5	Люди искусства	3	1,0
6	Военные	12	3,8
7	Купцы	13	4,1
8	Духовенство	14	4,4
9	Представители средних слоев	90	28,7
	ВСЕГО:	314	100,0

[Подсчитано по 2, с. 678].

Можно предположить, что в действительности религиозных деятелей среди членов новой структуры было больше, чем указано выше, поскольку среди 16 депутатов Меджлиса первого созыва – членов Общества Человечности – также могли быть улемы. Такое допущение уместно потому, что почти половина депутатов первого иранского парламента принадлежала духовенству.

Новая структура, духовным наставником которой был Мальком-хан, проживавший за границей, стояла на позициях умеренного либерализма и выступала за реформирование иранского общества. Однако в то время набирало силу революционное движение, вылившееся в Конституционную революцию 1905-1911 гг., и Общество Человечности со своими реформаторскими

воззрениями рухнуло под ударами как революции, так и первой регулярной масонской структуры – Ложы Пробуждения Ирана.

Улемы-масоны в Конституционной революции 1905-1911 гг.

Данная структура неслучайно была создана в 1907 г. – в период острой борьбы конституционалистов и сторонников абсолютистской монархии. Она стала одним из ударных отрядов революции, а ее виднейшие представители – вождями и идеологами нового движения. Среди членов этой ложи было немало религиозных деятелей, выступавших за ограничение власти шаха конституцией и Меджлисом, которые сыграли большую роль в свержении абсолютистской системы.

Особенностью новой ложи было то, что она формально создавалась под эгидой Великого Востока Франции. Многие представители иранского общества в то время видели во Франции противовес англо-русскому господству в Иране. Поэтому некоторые улемы, негативно относившиеся к англичанам, вступили в нее. В частности, один из двух крупнейших религиозных деятелей, зачинателей Конституционной революции 1905-1911 гг. Сеид Мохаммед Табатабаи вступил в Ложу Пробуждения Ирана, поскольку считал, что она, входя в систему лож Великого Востока Франции, никак не связана с Англией. Об этом много лет спустя его сын Сеид Мохаммед Садег Табатабаи сообщил в письме профессору Мохаммеду Хосейну Мимандинежаду: «В ходе революции мой отец и я вступили во французскую масонскую ложу. После ее окончания мы вдруг обнаружили, что из рукавов французской ложи вылезает английская рука, целью которой является колониальное закабаление нашей страны. Мой отец и я немедленно вышли из этой ложи» [7, с. 170].

В иранской исторической литературе имеется много фактов о том, что роль духовенства в масонских структурах и в Конституционной революции была велика. Однако встречаются и иные мнения. Так, иранский автор Амир Неджат, проживавший за границей после иранской революции 1978-1979 гг., высказывает следующее мнение: «В прошлом историки и исследователи, насколько могли для возвеличивания роли духовенства в масонском конституционном движении, всячески показывали роль духовенства того времени как

социальной группы в качестве неотъемлемой его части. Но действительность не такова» [8, с. 353].

В самом деле, в ходе Конституционной революции среди иранского духовенства были как ее ярые сторонники, так и противники. Фактически оно разделилось на два лагеря. К первому относились аятоллы Сеид Мохаммад Табатабаи и Сеид Абдулла Бехбахани, сыновья обоих этих зачинателей революции, а также Малек уль-Мотакаллемин, Сеид Джемал эд-Дин Ваэз и многие другие. Причем из перечисленных выше лиц только Сеид Абдулла Бехбахани не состоял в рядах иранского масонства. Персоналии второго лагеря нам известны менее. Но его лидер шейх Фазулла Нури был одним из крупнейших моджахедов – противников либеральных идей, распространявшихся масонами. Также на две группы разбилась высшая родовая аристократия Ирана и даже многочисленные Каджарские принцы. Примечательно, что представители знати и принцы, являвшиеся сторонниками перемен, как и их противники, выступавшие за сохранение прежних порядков, могли состоять в масонских структурах и дружески там общаться. Однако среди духовенства ситуация была иная: религиозные деятели – противники революции – одновременно не принимали и идею самого масонства.

Истоки неприятия масонства частью духовенства коренились в стремлении масонов к обновленчеству, переменам, переименованию всего общества. Для того чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо посмотреть на то, как ислам шиитского толка укоренился в Иране и как менялись его отношения с монархической властью.

После нашествия арабов народы Ирана в течение примерно ста лет постепенно переходили из зороастризма в ислам. Уже в конце первого века хиджры ислам разделился на суннизм, шиизм и хариджизм. Ши'а в переводе с арабского означает секта, группа или партия. Правда, Иран еще много веков продолжал оставаться преимущественно суннитской страной, пока в начале XVI века не был завоеван тюркским племенем кизилбашей, которые уже были шиитами, во главе с шахом Исмаилом, основавшим династию Сефевидов. С этого времени начался процесс добровольно-принудительного

массового перехода населения в веру господствующего племени. Поскольку в стране не было не только подготовленных шиитских богословов, но и просто мулл, то преемник Исмаила шах Тахмасп приглашал шиитских богословов из других шиитских земель: Ирака, Сирии и Ливана. В частности, из ливанского городка Джебель Амеля в Иран приехал видный шиитский проповедник шейх Абдель Али Кяраки [9]. В связи с такой ситуацией шахи для укрепления своей власти максимально возвышали улемов, а последние, всегда получая хорошее вознаграждение, старались поднимать авторитет монархов среди разноплеменного и многоязыкого иранского народа. Иными словами, правление Сефевидов было золотым веком для шиитского духовенства, когда оно приобрело как огромные богатства в виде вакуфных земельных угодий, приносящих большие доходы, так и власть, почет и уважение в обществе и привилегированное положение при дворе.

Однако после нашествия афганцев в 20-х годах XVIII в. власть династии резко ослабла и в Иране начался затяжной политический кризис. Параллельно падал и авторитет шиитского духовенства. Кризис завершился возвышением Надир Голи Бека Афшара, провозглашенного в 1736 г. в городе Соговушан (ныне Сабирабад) Надир-шахом. Надир-шах собирался начать походы для завоевания близлежащих земель с преимущественно суннитским населением. Половина его войска состояла из суннитов. Вероятно, в связи с этим, принимая власть в Муганской степи, он выставил несколько условий, в т.ч. переход народа из шиизма в суннизм и превращение его в государственную религию. Шиизм же оставался лишь одной из официально разрешенных религий Ирана. Кроме того, он собирался конфисковать богатства духовенства, полученные от его вакуфных владений за время симбиоза с Сефевидами. Полученные средства Надир-шах предполагал пустить на нужды государства и особенно на укрепление армии. Таким образом, он начал проводить линию по отделению политики от веры и ослаблять позиции шиитского духовенства. Действия Надир-шаха стали приносить определенные результаты, но после его смерти все вернулось к прежнему положению.

После того как к власти пришел Керим-хан Зенд, назвав себя Уполномоченным Государства (Вакиль од-Доуле), он позволил себе определенные

вольности в отношениях с духовенством. Однако взошедший на престол после его смерти Ага Мохаммед-хан Каджар сразу же провозгласил, что является приверженцем шиизма, и шиитское духовенство заняло такое же место, как и при Сефевидах. В качестве символического жеста, показавшего народу, в каком направлении новый монарх поведет страну, Ага Мохаммед-шах приказал достать из гробницы меч шаха Исмаила и опоясался им. При его преемнике Фетх Али-шахе линия на укрепление связи монархии и духовенства была продолжена. Новый монарх даже освободил всех жителей священного для иранских шиитов города Кум от уплаты податей.

Однако при Насер эд-Дин-шахе в отношениях между монархией и духовенством начали появляться сложности. Изначально они были инициированы действиями могущественного канцлера (садреазама или великого визиря) Мирзы Таги-хана Амира Кабира, который начал проведение широкого комплекса реформ в Иране, включавших ограничение доходов духовенства и использование их для государственных нужд. Его политика вызвала противодействие улемов и придворных кругов, в результате чего Амир Кабир был скомпрометирован в глазах шаха, отправлен в отставку и вскоре по его приказу казнен. После этого в стране стала складываться двойственная ситуация. С одной стороны, некоторые из заложенных Амиром Кабиром направлений движения стали реализовываться, в частности, создан первый университет *Дар оль-Фонун*, молодежь направлялась на обучение в Европу и пр. Это позволило иранцам лучше ознакомиться с европейскими достижениями и принести соответствующую информацию на родину. Благодаря этим контактам Мальком-ханом была создана первая иранская масонская ложа, начавшая распространять идеи просвещения народа, а также и ее преемница Лига Человечности. С другой стороны – усиливались позиции клерикализма, что выразилось в увеличении влияния улемов на шаха и на рост численности членов духовного сословия. Только одних богословов высокого ранга в стране насчитывалось 359 человек, из которых 175 достигли степени *моджтахеде джаме аль-шарает* [8, с. 357], т.е. богослова, отвечающего всем условиям для толкования религиозных законов.

Таким образом, между монархией и шиитским духовенством на протяжении четырех веков складывались по большей части вполне партнерские отношения, которые лишь изредка омрачались попытками монархии решить проблемы страны за счет духовенства. Однако конец XIX в. охарактеризовался острым политическим, экономическим и социальным кризисом в Иране, выход из которого монархия стала искать в ущемлении привилегий различных господствовавших групп, в т. ч. и духовенства, что не могло не вызвать его недовольства, которое едва ли нашло бы выход в виде каких-либо традиционных форм. И здесь идеи масонства и конституционализма оказались очень кстати.

Оценивая складывавшуюся ситуацию, необходимо отметить, что духовенство, шахский двор, формировавшаяся либеральная интеллигенция и другие социально-политические группы находились в состоянии постоянного взаимовлияния друг на друга. Так, либеральные круги еще со времен первой масонской ложи Мальком-хана старались втянуть в нее представителей духовенства, и им это в какой-то степени удалось. В Иране, стране с глубоко верующим населением, привлечение улемов в ряды масонов, а впоследствии и в ряды конституционалистов, прикрывавших пропаганду либерализма рассуждениями о неоспоримых преимуществах ислама и соответствии своих лож его догматам, было необходимо для того, чтобы духовенство не обрушило своего гнева на масонские ложи. В свою очередь, значительная часть религиозных деятелей поддержала новые идеи и распространявших их иранских масонов для того, чтобы обуздать всевластие монархии Каджаров, отстоять привилегии и занять важное место непосредственно в органе управления, каким представлялся Меджлис.

О восприятии масонства, его идей и причин, по которым часть шиитского духовенства вступала в ряды иранских масонов в период Конституционной революции, имеется весьма интересное высказывание Сеида Мохаммада Садека Табатабаи, который сам, будучи муллой, вступил в Ложу Пробуждения Ирана и был избран в Меджлис первого созыва. После разгона Меджлиса Мохаммедом Али-шахом он на некоторое время эмигрировал в Европу и там имел многочисленные контакты с иранскими и итальянскими масонами. В

Риме во время приема, данного ложей Великий Восток Италии, куда его привел иранский посол Энтезам ос-Салтане, сам являвшийся масоном и членом Общества Оховват, итальянские участники поинтересовались, не является ли он родственником аятоллы Табатабаи – одного из лидеров Конституционной революции. Они были очень удивлены и тем, что он является его сыном, и тем, что он сам – мулла, так как католическая церковь относится к масонству резко отрицательно, а вот иранское духовенство и крупнейшие религиозные авторитеты – сторонники вольностей и свобод. На это Мохаммад Садек дал следующее пояснение: «В целом ислам – это религия свободы и воли. Обязанностью каждого мусульманина является устранение зла и подавление деспотов. И ислам дает тому множество подтверждений. Кроме того, в ходе революции ради достижения свободы и конституционности в Иране все муллы были единодушны и лишь один человек в самом конце выступил против, но и это произошло только из-за личных противоречий. Когда они (итальянские масоны, слушавшие Мохаммед Садека, – З.А.) поняли, что крупнейшие моджахеды и даже обладающие степенью марджа от-тахлид¹ в Иране также вмешиваются в политические вопросы, то удивились еще больше и спросили: «Как же ваша вера дает вам право участвовать в социально-политических делах»? Я ответил: «Философской основой исламской веры является служение народу, укрепление общественных принципов и участие в деятельности, направленной на поддержание мира, свободы и независимости мусульманских государств, и наоборот, грехом является затворничество, удаление от мира, лень и причинение кому-либо беспокойства» [7, с. 253].

Сейчас трудно сказать, в какой степени эти рассуждения были искренними, а в какой – конъюнктурными. Однако они, несомненно, отражали представления части религиозных деятелей об их вере и о том, что они считали полезным для своей страны.

Не следует забывать и то, что крупнейшие религиозные деятели сыграли важную роль в убеждении и даже, можно сказать, принуждении тяжело больного Мозаффа эд-Дина-шаха подписать проект конституции, состав-

¹ Марджа от-тахлид – очень авторитетное духовное лицо, достойное подражания.

ленный иранскими масонами. Для этого они не только садились в бест¹ в Шах Абдул Азиме и Куме, но и писали умиравшему монарху анонимные письма, в которых грозили земными и небесными карами даже в загробном мире в случае, если он не подпишет основной закон.

По мнению многих иранских авторов, шиитское духовенство раскололось на две неравные части: большинство, полностью поддерживавшее старые порядки и деспотическую власть Каджаров, и меньшинство, поддерживавшее революцию и благосклонно относившееся к масонам, даже вступавшее в их ряды. Такой точки зрения придерживается множество иранских историков [10, с. 288-357; 11, с. 528]. В частности, А. Неджат считает, что «в действительности конституционное движение не соответствовало настроениям консервативного духовенства и кроме ограниченного числа богословов, которые по особым причинам поддерживали конституционное движение, многие выступали под знаменем шейха Фазуллы Нури и были резко против всяких прогрессивных мыслей, которые несли запах свободы, власти закона и конституционализма. Широкая сеть фанатичных религиозных деятелей и противников конституции начиналась в Неджефе и заканчивалась при дворе Каджаров. Они имели теплые и близкие связи с Мохаммед Али-шахом и враждебно относились к «новаторам» и «франкмасонам» ... В целом в начале конституционного движения большинство духовенства было против него, но народ в поисках основы для борьбы с реакционерами и во имя достижения власти закона и социальной справедливости вынудил некоторых представителей религиозных деятелей присоединиться к числу сторонников свободы» [8, с. 362-363].

Разумеется, всякая новая идея далеко не сразу встречает поддержку людей. Мы знаем, когда и с чего, по мнению историков, началась Конституционная революция, но крайне трудно сказать, когда именно началось Конституционное движение. Хотя в Иране принято считать, что эпоха конституционализма началась с убийства Насер эд-Дин-шаха и закончилась с установлением диктатуры Реза-шаха Пехлеви [8, с. 382]. Но ведь первые

¹ Согласно иранской традиции, в знак протеста против действий светских властей человек или группа лиц могли укрыться в каком-либо святом месте, мечети или даже на территории иностранного посольства и таким путем добиваться исполнения своих требований. При этом власти не имели права арестовать их. Это называлось *сест* в бест.

идеи о конституции появились еще в Фарамушхане Мальком-хана (1858-1861 гг.), эти мысли витали и в период существования Лиги Человечности в 80-90 гг. XIX в. И в обеих этих масонских (квазимасонских) структурах были представители иранского духовенства, которые в той или иной степени разделяли масонское вольнодумство. Более того, хорошо известно, что масоны умело вовлекали представителей духовенства в свои структуры и прививали им свои идеи. В этой связи достаточно вспомнить, что первоначально Сеид Мохаммад Табатабаи относился к масонству отрицательно, но после шестичасовой беседы с Мальком-ханом на одном из частных собраний в Тегеране его отношение к масонам радикально изменилось [12, с. 198], и через некоторое время он вступил в Ложу Пробуждения Ирана.

Относительно того, что подавляющее большинство религиозных деятелей были против революции, следует отметить следующее. Почему-то историки, анализируя ее ход и действия основных участников, очень часто упоминают улемов, выступавших на стороне конституционалистов, и их немало: Сеид Абдулла Бехбахани, Сеид Мохаммад Табатабаи, Сеид Мохаммад Садек-Табатабаи, Малек уль-Мотакаллемин, Сеид Мортаза Аштиани, Сеид Мортаза Джафар Садр оль-Олама, Джемал эд-Дин Ваэз и др. Многие из них были членами Ложы Пробуждения Ирана. Все эти люди принимали самое активное участие в революции, а некоторые отдали за нее жизнь.

Между тем из противников революции, как правило, упоминают шейха Фазулла Нури, за которым стояло подавляющее большинство духовного сословия. Сам шейх Нури был фигурой очень авторитетной. Он всегда выступал против масонов, которых ставил в один ряд с бабидами, и считал, что духовенство, поддерживающее Конституционное движение и масонов, косвенно одобряет и бабидов. Многие выступления народа против конституционалистов, организованные духовенством, проходили при обвинении их в приверженности маздакизму и бабизму.

Среди противников конституции изредка называются имена Сеида Али Йазди, Ага Мохсена Аракского и муллы Мохаммеда Амоли [13, с. 3]. Но ведь улемы первой группы действовали в столице и/или двух-трех крупных горо-

дах, в которых решалась судьба революции, а улемы второй – прежде всего в деревнях и маленьких городках, которые не оказывали почти никакого влияния на нее. Провинциальность мулл – противников реформ – видна уже из приведенных выше имен. Кроме шейха Фазуллы Нури, являвшегося пятничным имамом Тегерана, все остальные были муллами из малых провинциальных городов: Йезд, Арак, Амоль, – которые по весу в политической жизни страны не идут ни в какое сравнение с Тегераном, Тавризом, Исфаганом и Рештом.

Рассматривая мотивацию этих разных по численности и по силе влияния на политический процесс двух групп духовенства, следует отметить, что «реакционеры» стремились сохранить сложившийся веками status quo и выступали в качестве традиционалистов, исходя из того, что именно такое устройство иранского общества освящено свыше. Относительно же материального фактора и возможности перераспределения ресурсов страны в ущерб духовному сословию они, вероятно, исходили из того, что в конечном счете монарх не ущемит их права слишком сильно. Тем более что исторический опыт (примеры с Надиром-шахом, Керимом-ханом Зендом и Амиром Кабиром) показывал, что любые действия власти, направленные против духовенства, были кратковременны и заканчивались к его вящему удовлетворению.

В свою очередь, сторонники изменения политической системы являли собой пример реформаторов и модернизаторов Ирана. Под это они даже очень легко истолковывали основы ислама в нужном для них ключе, как в приведенном выше примере с Сеидом Мохаммадом Садеком Табатабаи. Однако констатировать только это недостаточно. Улемы – сторонники конституционного правления, с одной стороны, боролись с абсолютистской монархией Каджаров, опасаясь ущемления своих прав и основ материального благополучия. А с другой – следовали старому шиитскому принципу хокмате ашраф – власти благородных, под которыми подразумевались именно сами улемы. Этот принцип подспудно выступал против доминирования власти шахов над властью улемов. Оба указанных мотива реформаторов нельзя назвать бескорыстными. В связи с этим А. Кясрави пишет: «Представители духовенства не только в период кризиса Конституционной революции 1325 и

1326 гг. (1907-1909 гг.), когда они разделились на две группы сторонников и противников конституции, но и при противоречиях с правительством Каджаров в 1323 и 1324 гг. (1905-1906 гг.) монолитно сохраняли свое единство. В действительности конечная цель их борьбы состояла в обеспечении своих классовых и личных интересов, а не в учете интересов народа и страны» [10, с. 456].

Имея в виду видных религиозных деятелей – сторонников конституционализма и их поддержку масонства, А. Неджат идет еще дальше и отмечает: «Несмотря на это, они никогда не забывали о своих классовых интересах, постоянно пребывая в хлопотах по созданию центров силы для класса духовенства. Возможно, членство некоторых из господ улемов во вновь созданной организации Ложа Пробуждения Ирана также не имело никакого иного побудительного мотива» [8, с. 364].

С учетом изложенного необходимо констатировать, что при внешнем формальном единении в стремлении к конституционному правлению между либералами и реформаторской частью духовенства шло острое политическое соперничество. Наиболее ярким примером его явилось изменение названия иранского парламента, еще не начавшего свою работу, происшедшее летом 1906 г.

Как известно, в июле 1906 г. между правительством и конституционалистами произошли столкновения в Тегеране, в результате которых погибло несколько человек, в т.ч. некто Сеид Абдул Хамид. Это вызвало резкие протесты со стороны группы религиозных деятелей во главе с моджтахедами Сеидом Абдуллой Бехбахани и Сеидом Мохаммадом Табатабаи. После чего 15.07.1906 г. они и еще 200 человек их сторонников (преимущественно из числа духовенства) покинули столицу и направились в г. Кум, где сели в бест. Бест продолжался около двух месяцев, пока власть не согласилась с рядом требований относительно введения конституции. Примерно через два месяца бест прекратился и духовенство вернулось в Тегеран.

Однако за это время в проекте иранской конституции произошли изменения. В частности, было изменено название парламента, согласованное ранее всеми сторонами, в т.ч. Мозаффаром эд-Дином-шахом. Вместо старого

названия Собрание Исламского Совета (Маджлесе шоурае эслами) он стал называться Собрание Национального Совета (Маджлесе шоурае мелли). Эта замена была произведена большой группой либералов, уже избранных депутатами Меджлиса, решивших доработать конституцию в нужном для себя направлении. В нее входили:

1. Сеид Насрулла СадатАхави
2. Хосейн Гали-хан Навваб
3. Мохаммед Али-хан Зокауль-МолькФорути
4. Мортаза Гали-хан Сани од-Доуле
5. Мирза Хасан-хан Восуг од-Доуле
6. Мирза Мохаммад-хан Садиг Хазрат
7. Мирза Хасан-хан Мотаммедуль-Мамалек
8. Доктор Амир-хан Амир Алам
9. Йахя Мирза Ласа нуль-Хокма
10. Абдулхосейн-хан Вахидуль-Мольк
11. Мирза Мохаммед-хан Эхтешам ос-Салтане
12. ШахзадеЙахя Мирза Искандери.

Примечательно, что все эти люди не только были избраны в Меджлис, но и очень скоро вступили в Ложу Пробуждения Ирана, которая в то время была в процессе создания, а, может быть, уже существовала, хотя и не была формально оформлена. Иначе говоря, масоны-либералы переиграли масонов-мулл, несмотря на все представления о масонском братстве. А. Неджат даже высказывает предположение, правда, не приводя доказательств, о том, что идея о бесте лидеров духовенства в Куме была подсказана светскими масонами для того, чтобы спокойнее провести необходимые им изменения в проекте конституции [8, с. 366].

Интересна и роль масонов в судьбе шейха Фазуллы Нури. После разгона Меджлиса Мохаммедом Али-шахом он предложил монарху вместо конституции (*машруте*) ввести шариатскую конституцию (*машрутее машруэ*) и создать Шариатский Меджлис (*маджлесе машруэ*), в который будут избираться человек пятьдесят. Его действия были столь неприемлемы для наци-

оналистов, что в начале января 1909 г. на него организовали покушение, в результате которого он получил серьезное ранение, но выжил.

Однако когда революционерам удалось свергнуть шаха, одним из первых дел стало создание трибунала для суда над монархистами. Трибунал состоял из восьми человек, представителей крупных религиозных деятелей, представителей депутатов Меджлиса или самих депутатов Меджлиса, шесть из которых были иранскими масонами, включая председателя трибунала шейха Ибрагима Зенджани, возглавлявшего религиозных деятелей Зенджана, члена Ложи Пробуждения Ирана [14, с. 65; 7, с. 448]. Все масоны – члены трибунала, по мнению Багера Агели, скрытно действовали в интересах Англии, ради поддержания ее престижа и авторитета [14, 65]. Среди жертв революционного террора был и Фазуллу Нури, которого повесили на одной из площадей Тегерана¹. Казнь шейха Фазуллы Нури революционерами после их победы в июле 1909 г. не выглядит случайностью или эмоциональным эксцессом исполнителей. До этого улемов, к тому же такого ранга, в Иране не казнили. Таким образом, масоны из числа духовенства не только не проявили сословной солидарности и не сделали попытки вступить за него, но своими руками отправили его на виселицу. В этом случае узы братства оказались сильнее сословной солидарности.

После свержения конституционалистами Мохаммеда Али-шаха в июле 1909 г. революция пошла на спад, поскольку основная задача ее гегемонов – либералов, националистов, как из среды интеллигенции, так и привилегированных классов, реформаторской части духовенства и буржуазии, в первую очередь купечества, была достигнута. Вместе с этим постепенно стала угасать и деятельность Ложи Пробуждения Ирана. Процесс затухания масонской активности ускорился после воцарения в Иране новой династии Пехлеви (1925 г.) и установления диктатуры Реза-шаха. В начале 1930-х годов Ложа

¹ Хотя это не имеет непосредственного отношения к рассматриваемому вопросу, следует отметить, что имам Хомейни восхищался шейхом Фазуллой Нури, который приходился родственником его матери. После того как шейха казнили, его сын шейх Мехди, вероятно, посчитав, что отец совершил преступления перед иранским народом, отказался забирать тело, и его похоронила мать Хомейни госпожа Хаджар. Она проводила поминовение убиенного родственника на третий, седьмой и сороковой день, а также ежегодно до своей смерти в 1917 г. устраивала траурную церемонию [8, с. 379].

Пробуждения Ирана прекратила свое существование, и в стране не осталось масонских структур, предназначенных для иранцев.

Когда в начале 50-х годов XX века масонская активность возобновилась, среди членов местных лож также имелись и представители шиитского духовенства, однако таких крупных и ярких религиозных деятелей, как в период Конституционной революции, среди них не было. После победы иранской революции 1978-1979 гг. масонство в стране было запрещено, все ложи распущены, а иранские масоны эмигрировали или подверглись репрессиям.

Заключение

Завершая рассмотрение вопроса об участии представителей шиитского духовенства в масонских структурах Ирана, необходимо остановиться и на распространявшемся одно время слухе о том, что вождь иранской революции 1978-1979 гг. аятолла Хомейни также принадлежал к этому движению. Существует только одна статья, опубликованная в мае 1983 г., в которой делается подобное утверждение: «Хомейни франкмасон».

«Газета «Мехико Геральд» опубликовала информацию о том, что для участия в международном масонском конгрессе, который тайно собирался в октябре 1982 г., в Мексику прибыли два представителя от Хомейни: Сеид Мохаммад Ширази и Сеид Махмуд Зоали.

Связи Хомейни и его клики с международными масонскими кругами были раскрыты ранее. Некоторое количество ключевых лиц из аппарата Хомейни, вроде Сеида Мохаммеда Бехешти, Абдулькарима Мусави-Ардебили, Раббани Амольши, Сеида Абдоллы Ширази и др., были замечены в масонской Ложе Ислам. С того момента как Би-Би-Си увеличило свои передачи на персидском языке с одного до четырех часов и всю силу и поддержку обратила на помощь и содействие Хомейни, стала просматриваться старинная связь между муллами и англичанами.

После того как Хомейни назвал Сеида Джемаль эд-Дина Асадабади – франкмасона, рабски преданного англичанам, первым вождем исламской революции на Ближнем Востоке, наличие такой связи было решительно доказано» [15, р. 2].

Для оценки степени достоверности представленной выше статьи имеет значение, кто стоял за указанной газетой. Маловероятно, что это были монархисты или либералы, поскольку с их точки зрения членство в масонских структурах едва ли могло считаться прегрешением и среди них также было немало масонов. Май 1983 г. был временем, когда разгром новой властью левых сил, активно участвовавших в революции, особенно в силовой ее компоненте, уже становился очевидным. Режим дочистал их остатки, в т.ч. в лице партии Туде, Моджахедов иранского народа и Федаев. В этой связи логично предположить, что эмигрантская газета «Намее Негаб» издавалась представителями иранских левых, скорее всего, какой-либо радикальной группировкой, которая старалась выдавать максимально негативную информацию о духовенстве.

Следует отметить, что данная публикация является весьма сомнительной и слабо аргументированной. Не берясь судить о членстве названных лиц в тех или иных ложах, поскольку в списках, приводимых, например, Э. Раеном, их имена отсутствуют, а списки, опубликованные после победы революции, могли быть подчищены, остановимся на косвенных признаках, приведенных в статье.

Увеличение времени вещания корпорации Би-Би-Си на персидском языке ничего не доказывает, гораздо важнее содержательная сторона передач. Автор настоящей работы не может судить о содержании передач в 1983 г., однако в период с 1985 по 1987 гг. он, работая в Иране, слушал их регулярно и с уверенностью заявляет, что никакой симпатии и благоволения ни к режиму, ни лично к Хомейни в них не было.

Касательно хвалебных высказываний Хомейни о Сеиде Джемале эд-Дине Асадабади, следует отметить, что данная фигура уже около ста лет является популярной среди богословов, теологов и политиков панисламистского толка на всем Ближнем и Среднем Востоке, несмотря на то, что ее связи с масонством и англичанами хорошо известны. И в хвалебных высказываниях Хомейни в его адрес нет ничего удивительного.

Также небезынтересно, что известный иранский автор А. Нежат, сам являвшийся масоном, специально занимался поисками документальных

свидетельств по данному вопросу, но ничего не обнаружил [8, с. 431]. Таким образом, никаких достоверных свидетельств о принадлежности Хомейни к масонским структурам нет.

Литература

1. Арабаджян З.А. *Иранское масонство и его роль в социально-политическом развитии страны (от истоков по начало XX века)*. М., 2019. 179 с.
2. Раен Э. *Фарамушхане ва фарамасонери дар Иран*. Т. 1. Тегран, 1357 Х. 714 с.
3. Анаркулова Д.М. *Общественно-политическая деятельность Мальком-хана*. Душанбе, 1984. 148 с.
4. Бамдад М. *Шархе хале роджале Иран*. Т. 4. Тегран, 1371 Х. 496 с.
5. Бамдад М. *Шархе хале роджале Иран*. Т. 2. Тегран, 1371 Х. 507 с.
6. Algar H. *Mirza Malkom Khan A Biographical Study of Iranian Modernization*. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press; 1973. 327 с.
7. Раен Э. *Фарамушхане ва фарамасонери дар Иран*. Т. 2. Тегран, 1357 Х. 755 с.
8. Нежат А. *Сазманхате сарри ва фарамасонери*. Кетабкорп. Los Angeles, 2010. 501 с.
9. *Устная лекция профессора Бахрама Чубине* [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=ChPJcN0JO_g&feature=youtu.be. (дата обращения: 04.03.2019).
10. Кясрави А. *Тарихе машрутее Иран*. Т. 1. Тегран, 1376 Х. 593 с.
11. Раванди М. *Тарихе аджтемаие Иран*. Т. 3. Тегран, 1349 Х. 603 с.
12. Кермани Н. *Тарихе бидарие ираниан*. Т. 2. Тегран, 1328 Х. 521 с.
13. Кермани Н. *Тарихе бидарие ираниан*. Т. 3. Тегран, 1328 Х. 595 с.
14. Агели Б. *Рузшомаре тарихе Иран*. Т. 1. Тегран, 1372 Х. 588 с.
15. *Намее Негаб* чапе Парис. 18 ордибехештесале. 1362 Х;10:4.

References

1. Arabadzhyan Z. A. *Iranskoe masonstvo i yego rol v sotsialno-politicheskom razvitií strani (ot istokov po nachalo XX veka)*. [Iranian Freemasonry and Its Role in the Socio-Political Development of the Country (from the Origins to the Beginning of the 20th Century)]. Moscow, 2019. 179 p. (In Russian)
2. Rain E. *Faramush-khane and freemasonry in Iran*. Vol. 1. Tehran, 1357 H. 714 p. (In Persian)
3. Anarkulova D.M. *Sotsialno-polititicheskaya deyatelnost Malcolm-khana* [Socio-political activity of Malcolm Khan]. Dushanbe, 1984. 148 p. (In Russian)
4. Bamdad M. *Biographies of Iranian statesmen*. Vol. 4. Tehran, 1371 H. 496 p. (In Persian)
5. Bamdad M. *Biographies of Iranian statesmen*. Vol. 2. Tehran, 1371 H. 507 p. (In Persian)
6. Algar H. *Mirza Malkom Khan A Biographical Study of Iranian Modernization*. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press; 1973. 327 p.
7. Rain E. *Faramush-khane and freemasonry in Iran*. Vol. 2. Tehran, 1357 H. 755 p. (In Persian)
8. Nejat A. *Secret Organization and freemasonry*. Los Angeles, 2010. 501 p. (In Persian)
9. *Oral lecture by Professor Bahram Chubine* [Electronic resource]. Available at: https://www.youtube.com/watch?v=ChPJcN0JO_g&feature=youtu.be. (Accessed: 04.03.2019). (In Persian)
10. Käsrawi A. *History of the constitutional movement of Iran*. Vol. 1. Tehran, 1376 H. 593 p. (In Persian)
11. Ravandi M. *Social History of Iran*. Vol. 3. Tehran, 1349. 603 p. (In Persian)
12. Kermani N. *History of the Awakening of the Iranians*. Vol. 2. Tehran, 1328 H. 521 p. (In Persian)
13. Kermani N. *History of the Awakening of the Iranians*. Vol. 3. Tehran, 1328 H. 595 p. (In Persian)
14. Agheli B. *Iran's political diary*. Vol. 1. Tehran, 1372 H. 588 p. (In Persian)
15. *Namee Negab*. Paris, 18 ordibekhesht. 1362 H;10:4. (In Persian)

Арабаджян З.А.
Шиитское духовенство в рядах иранских масонов

Информация об авторе

Арабаджян Завен Артемович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института Востоковедения РАН.

About the author

Arabadzhyan Zaven Artemovich, Cand. Sci. (Economic), Senior Researcher for the Center of the Middle East study, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22 октября 2019

Одобрена рецензентами: 20 ноября 2019

Принята к публикации: 07 марта 2020

Article info

Received: October 22, 2019

Reviewed: November 20, 2019

Accepted: March 07, 2020